

Лидия Ивановна: *Касс. правда. - 1994. - 17 дек. - с. 4.*

Я должна давать «мясо»

— **Лидия Михайловна**, говорят, вы сейчас называете себя рабыней Изаурой?

— Это моя последняя любимая шутка. Раньше я все время говорила, что я — Кармен. И действительно чувствовала себя свободной Кармен.

А теперь что? Когда ко мне подходят люди с просьбой разработать какую-то тему, я им отвечаю: идите к Листьеву, я здесь рабыня Изаура!

— А вам хотелось бы чего-то большего?

— До «Темы» я была гораздо интереснее. Как шутила когда-то Алла Пугачева: пока я пела приличные песни, меня никто не замечал. Так и я. У меня пять книг, более тысячи статей, я веду рубрики в разных изданиях. Получаю массу писем от женщин и помогаю им жить.

То, что я делаю сейчас в «Теме», — это одна пятая или двадцатая часть того, что умею. Мое предназначение все-таки говорить. Я все-таки преподаватель, лектор.

— А как выбирается тема?

— Это коллективное творчество. Конечно, я пришла с какими-то своими замыслами. Одни уже реализованы, другие еще нет... Я немолодая женщина. Меня интересует, например, тот же старческий рэкет. Это когда старики «съедают» жизнь молодых. На мой взгляд, это проблема, я хочу поговорить. А вот молодым коллегам это еще, слава Богу, непонятно.

— Многие считают, что с вашим приходом «Тема» приобрела просветительский характер.

— Не мне об этом судить. Но я сразу сказала: политические темы не умею вести,

не хочу, не люблю и не буду. А вот житейские — по мне. Простой народ, с которым встречаюсь в метро, на улице, на встречах в разных городах, считает, что мы немножко ближе стали к жизни. Мне хотелось бы снимать психологические, педагогические «Темы». Но я не вольна. Я должна давать «мясо». Есть у нас такое выражение: студия должна давать «мясо». То есть я должна в студии так работать, чтобы было из чего испечь пирог.

— А не было желания замахнуться на собственную передачу, чтоб чувствовать себя полновластной хозяйкой?

— Сама я ничего не могу готовить. Все очень просто. У меня нет миллионов. Я вот вместе с Анжелиной Павловой вела на Московском телевидении свою передачу. Мы ее придумали, выносили. Женщины бросали все дела — любовные свидания, кухню, детей, мужа, — только чтобы не пропустить эти полчаса женского разговора, серьезного и внутреннего. Мы сделали семь выпусков. А потом нам сказали: чтобы продолжать передачу дальше, надо 10 миллионов. У нас их не было.

— В своей телепередаче Дмитрий Крылов пытается популяризировать ведущих, счастливы ли они в любви. Это ведь не так просто, признаться публично на всю страну в интимных чувствах.

— Я очень рада, что он поймал меня на этот крючок. Наконец-то я смогла говорить. Я любила много и страстно, с удовольствием, всегда. И ни о чем не жалею. И сейчас люблю. И умру любя.

Николай ЕФИМОВИЧ.
Фото Сергея ИВАНОВА.